

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-2>

УДК 332.14

JEL R10, F63

И. В. Коршунов

Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В СТРАТЕГИЯХ РЕГИОНОВ: ВЫБИРАЕМЫЕ ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ¹

Аннотация. Принятие в 2016 г. Российской Федерацией Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года вызывает необходимость имплементации целей устойчивого развития ООН в национальные стратегии и политику. Большинство целей устойчивого развития уже включено в ключевые документы государственного стратегического планирования, и это требует внесения изменений в региональные стратегии развития. Подобная практика регионального стратегического планирования только формируется, она требует внимательного изучения. На основе анализа стратегий социально-экономического развития одиннадцати российских регионов, входящих в состав Северо-Западного федерального округа, это исследование показывает, как цели устойчивого развития ООН находят свое отражение в стратегических планах регионов. Выявленные факты приводят к следующим выводам. Имплементация целей устойчивого развития в региональные стратегии крайне неоднородна и варьируется от полного абстрагирования до признания в качестве ключевых ориентиров развития. Даже те регионы, которые отмечают в своих стратегиях намерение следовать Повестке дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года, не формулируют четких планов их реализации. Наблюдаются приоритет экономической компоненты и недоучет социальной и экологической компонент устойчивого развития, поскольку устойчивый экономический рост и соответствующие ему цели выбираются регионами в качестве главного направления. Таким образом, ставится под вопрос достижение устойчивого развития в том контексте, который определяется Повесткой дня ООН и включается в государственные документы стратегического планирования. Необходимо дальнейшее изучение мотивов регионов по имплементации Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года в региональные стратегии. Выводы исследования могут быть полезны для органов государственной власти и управления в отношении совершенствования подходов к формированию стратегических планов и стратегического управления развитием регионов России и страны в целом.

Ключевые слова: устойчивое развитие региона, цели устойчивого развития, стратегия развития региона, методология управления развитием региона, измерение устойчивого развития региона, стратегический план, стратегическое управление

Для цитирования: Коршунов И. В. (2023). Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения. *Экономика региона*, 19(1). С. 15-28. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-2>.

¹ © Коршунов И. В. Текст. 2023.

Sustainable Development in Regional Strategies: Approaches and Solutions

Abstract. The adoption of the UN 2030 Agenda for Sustainable Development by the Russian Federation in 2016 requires the introduction of the United Nations Sustainable Development Goals (SDGs) into national strategies and policies. As most SDGs are already included in the main strategic planning documents, regional development strategies should be changed accordingly. This emerging practice of regional strategic planning needs to be carefully studied. Based on the analysis of socio-economic strategies of eleven Russian regions included in the Northwestern Federal District, the present study shows the incorporation of the SDGs into regional strategic plans. The findings lead to the following conclusions. The implementation of the SDGs in regional strategies is extremely heterogeneous, ranging from complete abstraction to their recognition as key development benchmarks. However, even the regions, which expressed the intention to follow the UN Agenda in their strategies, did not establish clear plans for its implementation. The economic component of sustainable development is considered a priority, while social and environmental components are underestimated, indicating that sustainable economic growth and related goals are seen as the main direction of regional development. Thus, sustainable development is yet to be achieved in the context determined by the UN Agenda and government strategic planning documents. It is necessary to further examine each region's motivation for the introduction of the UN 2030 Agenda for Sustainable Development into regional strategies. Government and administrative bodies can use the research findings to improve approaches to strategic planning and management of the development of Russia and its regions.

Keywords: sustainable regional development, sustainable development goals, regional development strategy, methodology of regional development management, measurement of regional sustainable development, strategic plan, strategic management

For citation: Korshunov, I. V. (2023). Sustainable Development in Regional Strategies: Approaches and Solutions. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 19(1), 15-28, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-2>.

Введение: подходы к поиску решений

Сегодня, в условиях резкого возрастания влияния внешнеполитических и внешнеэкономических рисков, вопросы устойчивого развития регионов приобретают особую актуальность. В условиях беспрецедентного санкционного давления на российскую экономику в центр внимания помещается сама способность текущих региональных стратегий выступить действующим инструментом управления региональной социально-экономической системой, не допустить ее дестабилизации и, по возможности, достичь заявленных стратегических целей в обозначенной перспективе. По этой причине интерес вызывает то, как задача устойчивого развития была определена в стратегических планах развития регионов, реализуемых ими сегодня, поскольку эти планы составлялись до начала полномасштабной санкционной войны против России.

Можно выделить несколько ключевых областей в российском сегменте исследований проблем устойчивого регионального развития, в рамках которых в настоящее время ведутся активные дискуссии.

Во-первых, это исследования, посвященные формированию основ изучения устойчивости региональных систем. В начале ученые акцентировали внимание на отдельных факторах устойчивого развития (Татаркин и др., 1999). Затем в центр исследовательского интереса помещаются процессы, протекающие в важнейших для региона отраслевых комплексах и отдельных районах, городах, муниципалитетах (Москвина, 2003; Ильин и др., 2005). Эта проблематика сохраняет свою актуальность и в настоящее время, но в последние годы российские ученые пытаются реализовать комплексный подход к изучению устойчивости региональных социально-экономических систем (Дохолян и др., 2013; Ускова, 2020). Основным результатом этих исследований является доказательство главной роли регионального уровня в достижении устойчивого развития страны (Алферова, 2021a), поскольку он, с одной стороны, позволяет достичь сбалансированности составляющих его территорий, с другой стороны, обеспечивает сбалансированность на уровне страны в целом, а разнообразие регионов требует учета их специфики (Масленникова, 2021; Шишигина, 2020). Еще

один результат исследований — это демонстрация имеющихся у региональных органов власти возможностей по повышению устойчивости региональных социально-экономических систем. При этом ключевым инструментом реализации этих возможностей является региональное стратегическое планирование (Максимова, 2020), которое должно учитывать экономические и социальные связи регионов друг с другом (Ростанец и др., 2020).

Во-вторых, значительная часть исследований посвящена вопросам измерения устойчивого развития регионов. По большей части это связано с практической необходимостью установления конкретных измеримых показателей, обеспечивающих потребности регионального стратегического планирования в достоверной аналитической информации. Но есть еще один фактор, сыгравший здесь большую роль, — это влияние глобальной Повестки в области устойчивого развития (далее — Повестка дня), приобретающей все более четкую и системную структуризацию в планах действий национальных правительств.

Поскольку предлагаемая ООН система индикаторов устойчивого развития сформирована, в первую очередь, для глобального и национального уровней управления и не адаптирована к региональному уровню, то российскими исследователями предлагаются разнообразные системы показателей, эконометрические и статистические модели, тестируемые ими на различных регионах. Отдельные исследователи выстраивают громоздкие системы оценки устойчивости развития региональной экономики на основе, например, выделения факторов внутренней среды региональной системы и соответствующих им индикаторов (Холодковская, 2021) или формирования системы индикаторов исходя из представлений отдельных научных школ, в частности, в рамках идеологии стейкхолдерского подхода (теории заинтересованных сторон) (Курганов, 2021). Другие предлагают системы экспресс-оценки, опирающиеся на небольшое количество показателей (Коноваленков, 2020) или же вообще помещая в центр изучения способность региона в достижении отдельно взятой ЦУР (Шутько & Самородова, 2020). В целом отмечается, что проблема измерения устойчивого развития региона до настоящего времени не решена. Исследователи выбирают для оценки показатели, исходя из собственных представлений об имеющихся проблемах развития региона, определяющих его устойчивость, используя те из них, которые призна-

ются ими наиболее важными в данный период для описания и количественной оценки процессов, наблюдаемых в региональном развитии (Алферова, 2021b).

В-третьих, растет количество исследований, в которых комплексно или по отдельности анализируются такие элементы, как социальная сфера, экономика, экология, управление, формирующие систему устойчивого развития региона. Здесь следует выделить, во-первых, работы, рассматривающие экономическую, социальную и экологическую компоненты устойчивого развития региона в неразрывной связи, которую необходимо учитывать при разработке способов достижения устойчивого развития регионов России (Шимановский & Третьякова, 2020). Некоторые исследователи добавляют к этой триединной системе институциональную составляющую, объединяя их в рамках модели динамической устойчивости региональной социально-экономической системы (Тимофеев и др., 2020; Захарова & Бахова, 2020).

Еще одним блоком исследований, формируемым в рамках данного направления, являются исследования, в которых социальная сфера, экология или управление изучаются по отдельности. Так, например, предлагается структурно-функциональная модель социального механизма региона, задачей которой является обеспечение устойчивого развития региона в целом, и раскрывается роль сельских поселений для устойчивого развития региона (Полуянова и др., 2021). Значение социального фактора доказывается и в исследовании (Гринчель & Назарова, 2020), в котором на основе проводимых расчетов демонстрируется влияние качества жизни на конкурентную привлекательность региона, которая, в свою очередь, определяет его устойчивость.

Изучая экологическую компоненту устойчивого развития региона, современные исследователи используют различные подходы, варьирующиеся от статистического анализа показателей экоинтенсивности (Вегнер-Козлова, 2021) до выделения экологических индикаторов устойчивого развития и предложения подходов к решению проблемы экологической безопасности промышленных регионов России (Сугак, 2020).

Управленческая компонента устойчивого развития рассматривается с различных позиций. Эта группа исследований охватывает широкий круг вопросов, в число которых входят, например, идентификация ключевых подсистем с выделением роли и значимости инсти-

туциональной подсистемы (Тимофеев и др., 2020), обоснование необходимости формирования эффективной институциональной среды (Бахматова & Сарисвили, 2021; Шимановский и др., 2021), применение инструментальных методов анализа в целях управления устойчивым развитием региона и определения траектории его развития (Валитова & Шерешева, 2020). Несмотря на возрастающий интерес к управленческой компоненте, все же изучение социально-экономических и экологических элементов системы устойчивого развития регионов находится в приоритете.

Обращаясь к зарубежным исследованиям проблем устойчивого развития регионов, отметим принципиальное отличие подходов, которое они демонстрируют, от российских. Для российской исследовательской практики характерно движение «снизу вверх»: в центр внимания помещаются собственные проблемы устойчивого социально-экономического развития отдельно взятого региона страны, решение которых затем вписывается в общегосударственную стратегию развития. В зарубежной же исследовательской практике наблюдается сочетание подходов «сверху вниз» и «снизу вверх». Это объясняется тем, что проблемы формирования субнациональной политики устойчивого развития территории вписываются в концепцию регионального развития, понимаемого как некоторый географический ареал (например, регион Балтийского моря (Kern, 2011), Заполярье (Ozkan & Schott, 2013), Гималаи (Gosavi et al., 2016)), и здесь приоритетны согласование национальной политики стран, чьи территории относятся к этой географической зоне, и учет международных норм регулирования устойчивого развития. Кроме того, представлено сотрудничество городов и областей этих стран, выстраивающих партнерские сети с целью лоббирования интересов и представительства в региональных организациях, инициирующих трансграничные связи, реализующих совместные проекты. По сути дела, собственную политику устойчивого развития субнациональное правительство формирует под влиянием правил и требований, транслируемых с национального уровня и с учетом позиции сопредельных территорий в той мере, которая определяется уровнем развития сотрудничества субнациональных правительств в регионе.

Таким образом, опираясь на проведенный краткий обзор наиболее заметных направлений научных исследований, в которых изучаются проблемы устойчивого регионального

развития, основные исследовательские вопросы формулируются как анализ выбираемой регионом позиции по отношению к проблеме устойчивого регионального развития, а также выявление областей, которые признаются ключевыми в целях достижения устойчивого социально-экономического развития в границах регионов. В основу исследования положен анализ региональных программ действий по достижению устойчивого социально-экономического развития, планируемых к реализации регионами Северо-Западного федерального округа.

Методы анализа и данные

Исследование российской практики интеграции в региональные стратегии проблематики устойчивого развития, описание применяемых регионами подходов и выявление формирующихся трендов в стратегическом поведении были построены на традиционном методологическом подходе, включающем методы структурно-логического, системного и сравнительного анализа. Также был проведен контент-анализ стратегий социально-экономического развития субъектов Федерации, входящих в состав Северо-Западного федерального округа. Эти документы размещены в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс». Для целей исследования были определены параметры оценки, характеризующие направление и интенсивность распространения концепции устойчивого развития в региональных стратегиях. К числу этих показателей отнесены временные характеристики стратегий (дата разработки, период действия, количество этапов), содержательные характеристики стратегий (наличие сформулированной миссии региона, выделяемые приоритетные направления), заявляемые намерения регионов и их амбициозность в области достижения устойчивого развития. Последний параметр включал в себя три аспекта рассмотрения, позволивших распределить регионы на три аналитические группы:

- 1) признающие устойчивое развитие в качестве ключевого ориентира;
- 2) не признающие устойчивое развитие в качестве ключевого ориентира, но включающие отдельные идеи этой концепции в региональную стратегию;
- 3) абстрагирующиеся от проблемы устойчивого развития.

Все рассматриваемые показатели отражены в официальных документах, которыми правительствами регионов СЗФО утверждались

Таблица

Сопоставление временных характеристик и намерений регионов в области достижения устойчивого развития, отраженных в стратегиях социально-экономического развития регионов СЗФО

Table

Comparison of the time characteristics and intentions of regions in the field of achieving sustainable development, presented in regional socio-economic strategies of the Northwestern Federal District

Группа	Регион	Дата разработки стратегии	Период действия	Длительность (лет)	Количество этапов
1	Республика Карелия	2018	2019–2030	12	3
1	Ненецкий автономный округ	2019	2019–2030	12	3
2	Калининградская область	2012	2012 — долгосрочная перспектива	не определен. Расчеты до 2030 года	Не выделены
2	Мурманская область	2013	2014–2025	12	3
2	г. Санкт-Петербург	2018	2019–2035	17	4
2	Архангельская область	2019	2019–2035	17	3
3	Вологодская область	2016	2017–2030	14	3
3	Ленинградская область	2016	2016–2030	15	3
3	Новгородская область	2019	2019–2025	7	3
3	Республика Коми	2019	2019–2035	17	4
3	Псковская область	2020	2021–2035	15	3

Примечание: Цифра в столбце «группа» означает: 1 — признающие устойчивое развитие в качестве ключевого ориентира; 2 — не признающие устойчивое развитие в качестве ключевого ориентира, но включающие отдельные идеи этой концепции в региональную стратегию; 3 — абстрагирующиеся от проблемы устойчивого развития.

Источник: составлено на основе анализа стратегий социально-экономического развития регионов (размещенных в справ.-правовой системе «КонсультантПлюс»).

Note: The figure in the «group» column means: 1 — recognizing sustainable development as a key reference point; 2 — not recognizing sustainable development as a key reference point, but including some ideas of this concept in the regional strategy; 3 — abstracting from the problem of sustainable development.

Source: compiled based on an analysis of the socio-economic development strategies of the regions. Access from legal reference system «ConsultantPlus».

стратегии социально-экономического развития. Это позволило провести надежный структурно-логический и сравнительный анализ фактологических данных, описать модели поведения, выбираемые регионами в части интеграции проблем устойчивого развития в региональные стратегические планы, высказать предположения в отношении причин, обусловивших подобное поведение.

Результаты: стратегические планы регионов СЗФО на устойчивое развитие

Сопоставление временных характеристик стратегий и заявляемых намерений регионов в области устойчивого развития представлено в таблице.

Большинство регионов СЗФО (8 из 11) разработали свои стратегии с 2016 г. по 2019 г. Два региона сегодня продолжают реализовывать стратегии, принятые более семи лет назад (до 2015 г.), и один регион приступил к реализации стратегии социально-экономического развития, разработанной совсем недавно (в 2020 г.). Срок принятия стратегии не влияет на восприимчивость регионами идей устойчивого разви-

тия. Например, в стратегии Псковской области, принятой в 2020 г., проблема устойчивого развития региона не обсуждается, а только констатируется ее наличие для отдельных сфер. В то же время стратегии Калининградской и Мурманской областей, разработанные в 2012 и 2013 гг., устойчивое развитие закрепляют в качестве приоритетного направления развития региона, для достижения которого составлены детальные планы.

Большинство стратегий запланировано на период длительностью от десяти до пятнадцати лет (6 из 11 стратегий), еще четыре стратегии рассчитаны на период более пятнадцати лет, и только одна стратегия запланирована на период менее десяти лет. Длительность стратегии все же можно признать фактом, влияющим на мотивацию регионов к интеграции в нее идей устойчивого развития, поскольку те регионы (6 из 11), которые выбрали устойчивое развитие в качестве модели или закрепили устойчивое развитие в числе приоритетных направлений, имеют стратегии длительностью от 12 до 17 лет, и наблюдается пропорциональное распределение стратегий: три стратегии

находятся в интервале 10–15 лет (всего 6 из 11 регионов выбрали этот интервал планирования), и три стратегии разработаны на период более 15 лет (всего 4 из 11 регионов выбрали этот интервал планирования).

Год, который признан конечной точкой реализации стратегии, возможно, стоит рассматривать в качестве факта для признания значимости идеи устойчивого развития. С одной стороны, среди четырех регионов, чьи стратегии истекают в 2030 г., и двух регионов, чьи стратегии истекают в 2025 г., равное количество (50×50) относилось как к группе регионов, для которых устойчивое развитие признавалось важным, так и к группе регионов, которые этот вопрос предметно не обсуждали, а только декларировали. Однако в группе регионов, стратегии которых рассчитаны на период до 2035 г. и далее, три региона из пяти закрепили устойчивое развитие в стратегических приоритетах.

Общеконцептуальные характеристики стратегии следует признать в качестве значимого факта интеграции в региональные стратегии социально-экономического развития идеи устойчивого развития. Четыре региона из шести выбравших устойчивое развитие в качестве модели или закрепившие устойчивое развитие в числе приоритетных направлений и сформулировали миссию региона, и выделяли устойчивое развитие в числе приоритетных направлений, и только два региона из этой группы имели что-то одно (либо миссия, либо приоритет). Одновременно в группе регионов (5 из 11 анализируемых), которые проблему устойчивого развития предметно не обсуждали и в приоритетах своего развития не выделяли, три региона не имели даже сформулированной миссии.

Анализ стратегий позволяет нам описать модели поведения, выбираемые регионами в части интеграции проблем устойчивого развития в стратегические планы.

1. Устойчивое развитие признается в качестве ключевого ориентира в Республике Карелия и Ненецком автономном округе.

Республика Карелия. Ключевая идея Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года¹ вращается вокруг формирования модели

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РК от 29.12.2018 № 899р-П. Ред. от 30.12.2022. Доступ из информационно-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2023).

устойчивого развития. Так, на первом этапе реализации Стратегии (2018–2021 гг.) планируется создать базовые условия для формирования модели устойчивого развития. На втором этапе (2022–2024 гг.) — сформировать новую, устойчивую модель развития и на третьем этапе (2025–2030 гг.) — приступить к ее реализации. Предложены три основных сценария: консервативный, целевой, форсированный. Именно в рамках последнего сценария планируется обеспечить выход региона на устойчивое развитие.

Ненецкий автономный округ. Несмотря на то, что устойчивое развитие не заявляется в качестве приоритетного направления, сценарий Стратегии социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года² предусматривает три этапа, в рамках которых рассматриваются три возможных траектории развития, одна из них называется «устойчивый рост». Именно эта траектория выбирается в качестве целевой модели развития Ненецкого автономного округа. Определяются ключевые показатели развития Ненецкого автономного округа в траектории «устойчивый рост».

2. Устойчивое развитие не декларируется в качестве ключевого ориентира, но обращение к этой задаче осуществляется при постановке стратегических целей и определении стратегических приоритетных направлений. Наблюдалось в стратегиях следующих регионов: Архангельская область, г. Санкт-Петербург, Калининградская область, Мурманская область.

Архангельская область. Устойчивый экономический рост заявлен одним из четырех стратегических приоритетов. Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года³ предусматривает проектный подход (в рамках направления определяются цели для достижения которых формируются проекты, реализация которых должна позволить достичь желаемого образа будущего). В рамках направления «Создание благоприят-

² Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года. Постановление Собрания депутатов НАО от 07.11.2019 № 256-сд. Доступ из информационно-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2023).

³ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года. Закон Архангельской области от 18.02.2019 № 57–5-ОЗ. Принят Постановлением Архангельского областного Собрания депутатов от 13.02.2019 № 168. Доступ из информационно-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2023).

ных условий для устойчивого экономического роста» запланирована реализация 31 проекта в разрезе 5 целевых функций. Оценка перспектив достижения целей стратегии осуществлена в рамках одного — целевого сценария.

2. *Санкт-Петербург.* Проблема устойчивого развития определяется уже при целеполагании и отражается в одном из четырех заявленных в Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года¹ стратегических приоритетных направлений, а именно — «Обеспечение устойчивого экономического роста». Отмечается, что достижение этого приоритета необходимо для выхода на траекторию устойчивого социально-экономического и экологического развития города и всех ключевых сфер его жизнедеятельности. Стратегия содержит план по достижению устойчивого экономического роста, который включает в себя 31 задачу, распределенные по 5 целям.

Мурманская область. В Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года² устойчивое развитие рассматривается как необходимость сохранения конкурентных преимуществ Мурманской области, а «экономический рост с новым качеством» обозначен как одно из четырех приоритетных направлений Стратегии. В рамках этого стратегического направления выделено 9 задач, решение которых рассчитано, согласно стратегическим планам, на три этапа, а результаты выполнения плана измеряются 26 показателями.

Калининградская область. Устойчивое развитие заявлено в качестве одного из трех принципиальных положений, на которых основывается Стратегия социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу³. Термин «устойчивое развитие» используется преимущественно

в отношении желаемого состояния, которого должны достичь отрасли экономики и сферы жизнедеятельности региона. Исключением является обсуждение вопроса обеспечения устойчивого экономического роста (третье стратегическое направление из заявленных восьми в системе целей и задач стратегии), в рамках которого разрабатывается стратегия действий, структурированная на 27 задач, объединенных в рамках 8 целей.

3. Можно выделить группу регионов, которыми разработана стратегия устойчивого социально-экономического развития в явной форме не декларировалась, но обсуждение этого вопроса осуществлялось в том или ином контексте.

Например, в Стратегии Ленинградской области⁴ заявляется, что устойчивое развитие будет достигнуто по итогам реализации третьего этапа (2025–2030 гг.), а внимание акцентируется преимущественно на необходимости достижения устойчивого экономического развития. В стратегических планах Вологодской области⁵ к проблеме устойчивого развития идет обращение при обсуждении третьего приоритетного направления стратегии — «Формирование пространства эффективности», и осуществляется оно в контексте управления устойчивым развитием территории. В Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года⁶ проблематика устойчивого развития также в основном концентрируется вокруг за-

из информационно-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2023).

⁴ О Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года и признании утратившим силу областного закона «О Концепции социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года». Областной закон Ленинградской области от 08.08.2016 № 76-оз. Ред. от 19.12.2019. Принят ЗС ЛО 13.07.2016. Доступ из информационно-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2023).

⁵ О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года» (вместе с «Перечнем реализуемых и/или планируемых к реализации инвестиционных проектов на территории субъектов Российской Федерации»). Постановление Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920. Ред. от 20.12.2021. Доступ из информационно-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2023).

⁶ О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года. Областной закон Новгородской области от 04.04.2019 № 394-ОЗ. Ред. от 28.11.2022. Принят Постановлением Новгородской областной Думы от 27.03.2019 № 724-ОД). Доступ

¹ О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года. Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164. Ред. от 21.12.2022. Принят ЗС СПб 19.12.2018. Доступ из информационно-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2023).

² О Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года. Постановление Правительства Мурманской области от 25.12.2013 № 768-ПП/20. Ред. от 10.07.2017. Доступ из информационно-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2023).

³ О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу. Постановление Правительства Калининградской области от 02.08.2012 № 583. Ред. от 13.04.2022. Доступ

дачи обеспечения устойчивого экономического роста. Выделяются отдельные важные для решения этой задачи факторы, но предметно проблематика устойчивого социально-экономического развития не обсуждается. В Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2035 года¹ устойчивое развитие обсуждается при рассмотрении таких вопросов, как достижение социально-экономического прогресса, формирование модели социально-экономической деятельности, развитие образования, функционирования жилищного фонда, конъюнктурных рисков отраслей региональной экономики, бюджетной системы и приграничных территорий. Обсуждение носит характер констатации проблем в данной сфере или декларативный характер. Устойчивое развитие в Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года² обсуждается в контексте достижения устойчивости в развитии базовых секторов экономики, при этом заключительный третий этап Стратегии (2026–2030 гг.) обозначен как «результативно-устойчивый».

Дополнительные факты, описывающие поведение регионов СЗФО в части внедрения идей устойчивого развития в региональные стратегии, приведены в исследовании (Коршунов, 2022).

Проведенный анализ поведения регионов в части интеграции проблем устойчивого развития в стратегические планы позволяет выделить ряд тенденций в отношении принимаемых подходов к устойчивому развитию. Во-первых, только два региона в своих стратегиях определяют устойчивое развитие в качестве ключевого ориентира. Во-вторых, в стратегиях четырех регионов устойчивый экономический рост признается важным, но достижение устойчивого развития в качестве приоритета не определяется. В-третьих, оставшиеся пять регионов СЗФО однозначной позиции в отношении проблематики устойчивого раз-

из информационно-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2023).

¹ О Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2035 года. Распоряжение Администрации Псковской области от 10.12.2020 № 670-Р. Ред. от 11.02.2022. Доступ из информационно-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2023).

² О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года. Постановление Правительства РК от 11.04.2019 № 185. Ред. от 29.12.2021. Доступ из информационно-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2023).

вития не сформировали. Обращение к устойчивому развитию в стратегиях этих регионов осуществляется при описании проблем развития территории и ключевых секторов экономики в том смысле, что этого состояния необходимо достичь.

В итоге обосновывается вывод, что четкая позиция регионов СЗФО в отношении устойчивого развития не сформирована. Даже те регионы, которые отмечают в своих стратегиях намерение следовать Повестке дня ООН в области устойчивого развития до 2030 г., не формулируют четких планов их реализации. Наблюдаются приоритет экономической компоненты и недоучет социальной и экологической компонент устойчивого развития, поскольку устойчивый экономический рост и соответствующие ему цели выбираются регионами в качестве главного направления.

И в завершение анализа стратегических планов регионов СЗФО на устойчивое развитие приведем информацию, раскрывающую отдельные ключевые тренды, формирующиеся в экономической, социальной и экологической сфере. Сразу же отметим, что подробный анализ не входил в задачи исследования, но рассмотрение ключевых трендов позволяет понять значимость устойчивого развития для формирования стратегических планов. Выявление трендов осуществляется на основе рассмотрения показателей, характеризующих экономические (валовой региональный продукт) и социальные (денежные доходы населения) процессы. Дополнительно была изучена динамика инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов как индикатор ответственного экологического поведения. Все статистические данные, имеющие денежное выражение, приведены в рублях в ценах 2010 г. Использованы данные индекса потребительских цен, представленные на сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат)³.

Экономика: тренд на сжатие. Экономика регионов СЗФО росла последние 15 лет, на что указывает такой показатель, как валовой региональный продукт. В среднем темпы прироста составили около 5 % в год, но линия тренда, приведенная на рисунке 1, указывает на их снижение, что может указывать на исчерпание традиционных возможностей для раз-

³ Индексы потребительских цен на товары и услуги // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/price> (дата обращения: 23.05.2022).

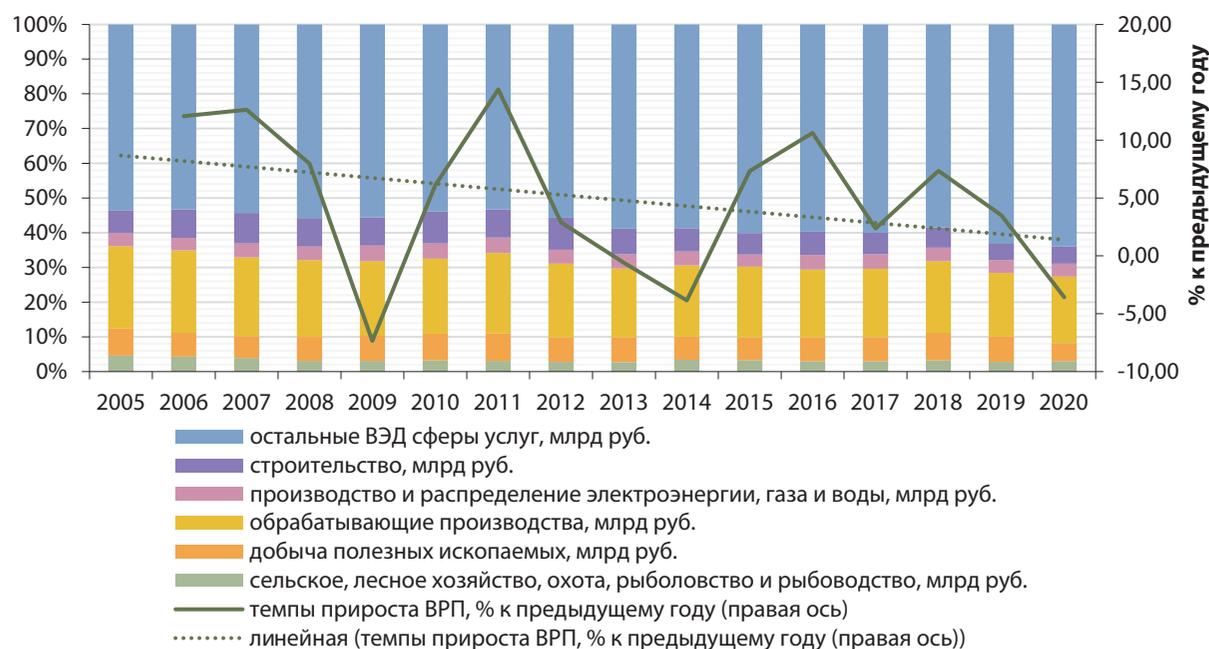

Рис. 1. Динамика и структура валового регионального продукта СЗФО по видам экономической деятельности за 2005–2020 гг. (Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 08.04.2022); Валовой региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61497> (дата обращения: 08.04.2022))

Fig. 1. Dynamics and structure of the gross regional product of the Northwestern Federal District by types of economic activity for 2005–2020

вития. Можно также вести речь и о начавшемся процессе трансформации отраслевой структуры региональной экономики, поскольку происходит рост сектора услуг и сокращение реального сектора экономики. Так, доля сельского хозяйства сократилась в 2 раза, строительства на 1/3, а обрабатывающей промышленности на 5 %.

Социальная сфера: снижение денежных доходов населения, снижение доходов от предпринимательской деятельности и рост бюджетных выплат. Доля денежных доходов населения СЗФО в ВРП округа постепенно сокращается. За 2005–2020 гг. доходы в среднем сокращались на 0,11 % в год (рис. 2). При этом претерпевала изменения и структура источников дохода: выросли доли доходов, полученных в качестве оплаты труда и социальных выплат, на 18 % и на 9 % соответственно, а доли прочих денежных поступлений и доходов от предпринимательской деятельности, наоборот, уменьшились на 26 % и на 2,5 % соответственно.

В 2020 г. коэффициент концентрации капитала Джини в СЗФО составил 0,371, что меньше общероссийского уровня (0,406). В округе наблюдается положительная тенденция в части снижения концентрации денежных доходов населения. Если коэффициент Джини в 2005 г.

составлял 0,388, то к 2020 г. данный показатель снизился до 0,372.

Инвестиции в охрану окружающей среды. В 2020 г. СЗФО занимал пятое место среди российских федеральных округов по выбросам в атмосферу и второе по сбросу загрязненных сточных вод в поверхностные воды¹. Доля инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в 2020 г. составила 2 % от общего объема инвестиций округа в основной капитал (рис. 3), что выше общероссийского уровня почти в 2 раза (в среднем по России этот показатель составлял 1,28 %). Несмотря на это, объем инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, постепенно снижается. На 0,16 % в среднем за год на протяжении 2005–2020 гг. или же на 709 млн руб. Основным источником финансирования экологических инвестиций в СЗФО выступают собственные средства организаций в среднем их доля составляет 85 %, в то время как доля бюджетных

¹ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели»: Земельные ресурсы и охрана окружающей природной среды // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 23.05.2022).

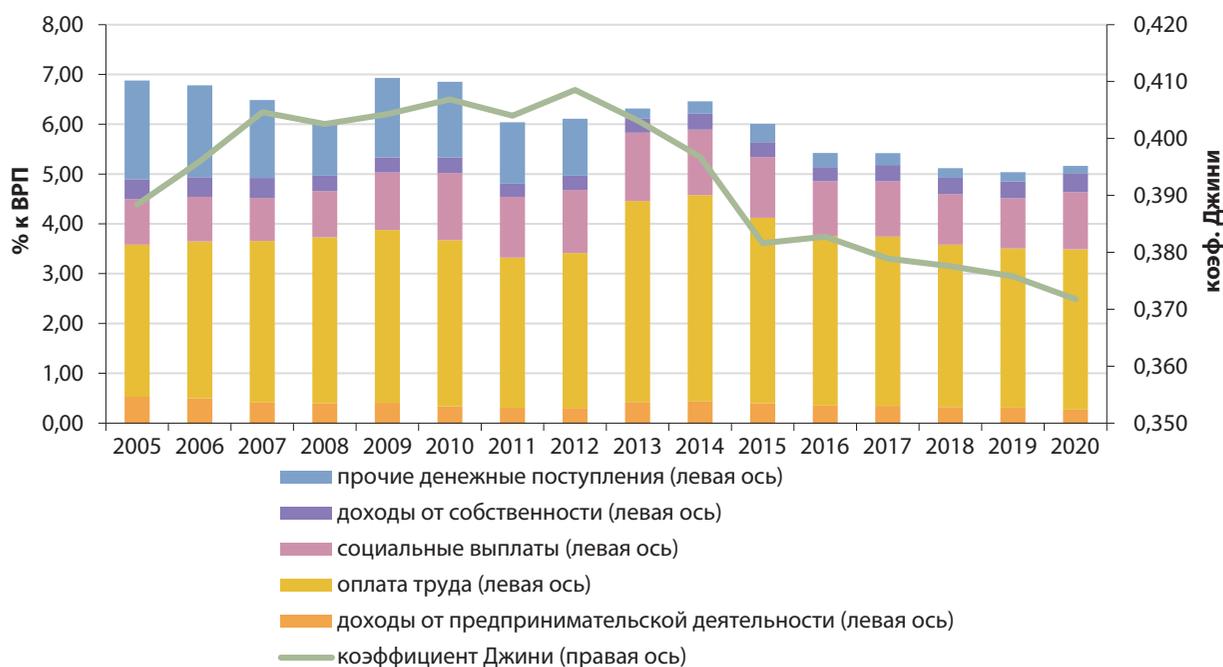

Рис. 2. Динамика и структура денежных доходов населения СЗФО и их дифференциация за 2005–2020 гг. (Источник: Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели»: Уровень жизни населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 23.05.2022); Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru/indicator/31165> (дата обращения: 31.05.2022))

Fig. 2. Dynamics and structure of monetary incomes of the population in the Northwestern Federal District and their differentiation for 2005–2020

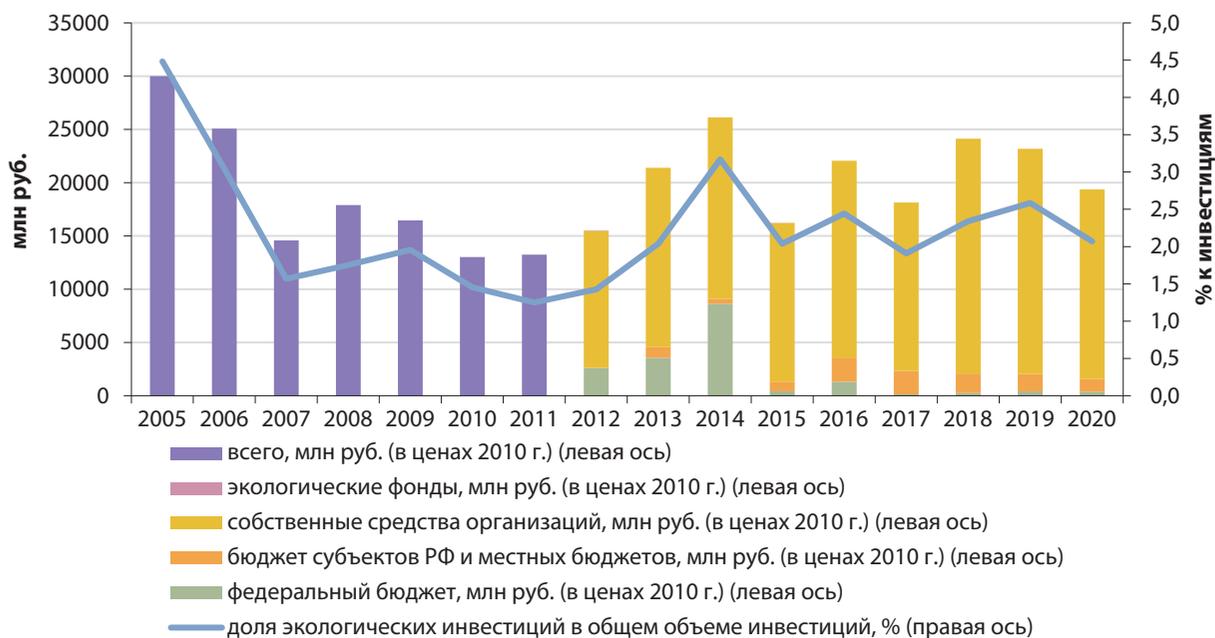

Рис. 3. Динамика и структура инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в СЗФО за 2005–2020 гг. (Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 08.04.2022); Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов с 2009 г. по 2016 г. // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36065> (дата обращения: 25.05.2022); Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, с 2017 г. // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58081> (дата обращения: 25.05.2022))

Fig. 3. Dynamics and structure of investments in fixed assets for environmental protection and rational use of natural resources in the Northwestern Federal District for 2005–2020

средств составляет около 15 %. Средства экологических фондов крайне незначительны.

Таким образом, наблюдается следующая картина. Экономика регионов округа сжимается при одновременной трансформации ее отраслевой структуры. Снижающиеся доходы бизнеса влекут за собой снижение доходов населения и возрастание роли бюджетных источников как источника доходов. Одновременно бизнес снижает свои инвестиционные расходы в экологической сфере. И эта ситуация наблюдалась до начала санкционной атаки на Россию. Если данная ситуация будет продолжаться, то это неизбежно приведет к нарушению устойчивого состояния в развитии регионов СЗФО. Накладывающийся на это состояние фактор санкций, безусловно, актуализирует проблему наличия качественных региональных стратегий, предусматривающих не только позитивные условия и факторы развития, но и негативные, и позволяющих адаптироваться регионам к любым условиям внешней среды, сохраняя свою устойчивость во всех жизненно важных сферах.

Заключение

Несмотря на то, что рассмотренные стратегии уже в процессе реализации, выводы в отношении причин, побуждающих регионы уклоняться от обсуждения проблемы устойчивого развития в стратегических планах, формулируются вполне обоснованно.

Во-первых, наглядно проявилась ситуация недостаточной концептуальной обоснованности стратегических планов. Это не только отсутствие формулировки стратегической миссии у ряда регионов и отсутствие представления об устойчивом развитии в выделяемых приоритетах. Более серьезной проблемой является неамбициозность планов (даже при наличии достаточно амбициозных заявок на миссию региона). Планируя свое будущее, регионы ориентируются не на прорыв, а на сохранение основных параметров функционирования примерно в тех же условиях, в которых они находятся сейчас и главное для них — избежать скатывания региона в отрицательную зону. При этом анализ статистических данных указывает, что текущие условия развития — это условия стагнации.

Во-вторых, наблюдаются приоритет экономической компоненты и недоучет социальной и экологической компонент устойчивого развития, поскольку устойчивый экономический рост и соответствующие ему цели выбираются регионами в качестве главного направления и упоминаются в том или ином контексте в стратегиях регионов.

В-третьих, имплементация целей устойчивого развития ООН в региональные стратегии не наблюдается, несмотря на то, что на рубеже 2020 г. большинство целей устойчивого развития вошло в ключевые документы государственного стратегического планирования. Пересмотр стратегий после 2020 г. практически не осуществлялся.

И еще один вывод заключается в том, что региональная компонента устойчивого развития является результатом индивидуального стратегического видения конкретного субъекта Российской Федерации и формируется им самостоятельно. Потенциал сотрудничества между субнациональными правительствами в целях формирования стратегии устойчивого развития регионов не используется.

В целом ситуация наглядно показывает, что существует объективная проблема в методологии регионального стратегического планирования, ограничивающая мотивацию и возможности регионов по интеграции идеи устойчивого развития в свои стратегии. Методологические трудности и отсутствие сотрудничества не позволяют регионам преодолеть инерцию развития, заставляют их строить планы с опорой на сформировавшиеся тренды (что наблюдается сейчас), а не отталкиваясь от выбора более эффективной траектории развития, опирающейся на актуальные в современных социально-экономических условиях концепции. Таким образом, развитие методологии стратегического планирования с целью вооружения ее инструментами, позволяющими сформулировать и реализовать новую более эффективную траекторию развития региона, и повышения ее значимости как дееспособного инструмента, формирующего образ будущего, является перспективной задачей, требующей своего решения.

Список источников

Алферова, Т. В. (2021). Становление концепции устойчивого развития: региональный аспект. Вестник ПНИПУ. *Социально-экономические науки*, 1, 252–263. DOI:10.15593/2224-9354/2021.1.19

Алферова, Т. В. (2021). Устойчивое развитие региона: подходы к отбору показателей оценки. *Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика»*, 15(4), 494–511. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-4-494-511

- Бахматова, А. К., Сариеви, М. Г. (2021) Механизм достижения целей устойчивого развития в России: проблемы и пути их решения. *Фундаментальные исследования*, 3, 12–16.
- Валитова, Л. А., Шерешева, М. Ю. (2020). Динамический аспект в управлении устойчивым развитием территорий: пример Поволжского макрорегиона. *Управленец*, 11(3), 18–32. DOI: 10.29141/2218–5003–2020–11–3–2
- Вегнер-Козлова, Е. О. (2021). Перспективы развития промышленного региона в контексте целей устойчивого развития. *Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Сер. Социально-экономические науки*, 14(5), 77–85. <http://dx.doi.org/10.17213/2075–2067–2021–5–77–85>
- Гринчель, Б. М., Назарова, Е. А. (2020). Анализ и управление устойчивым развитием регионов по фактору качества жизни. *Дружеский вестник*, 3, 209–223. DOI: 10.17213/2312–6469–2020–3–209–223.
- Дохолян, С. В., Петросянц, В. З., Садыкова, А. М. (2013). Устойчивое развитие региональных экономических систем: теоретический аспект. *Региональные проблемы преобразования экономики*, 5, 337–339.
- Захарова, Е. Н., Бахова, Я. С. (2020). Устойчивое развитие территории: теоретические основы и стратегический подход к реализации. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, 10(6А), 53–63. DOI: 10.34670/AR.2020.73.94.007
- Ильин, В. А. и др. (2005). *Местное самоуправление в сельском районе: тенденции, проблемы, перспективы*. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 191.
- Коноваленков, С. В. (2020). Управление устойчивым развитием региона в условиях цифровой экономики. *Управление устойчивым развитием*, 6(31), 14–22.
- Коршунов, И. В. (2022). Приоритеты устойчивого развития в стратегиях регионов СЗФО. *Мат-лы VII междунар. науч.-практ. интернет-конф.* Вологда, Вологодский научный центр РАН. 166–170. Retrieved from: http://www.volnc.ru/uploads/activity_files/2022/12/22500.pdf (дата обращения: 20.02.2023).
- Курганов, М. А. (2021). Механизм управления устойчивым развитием региона на основе ценностного подхода. *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*, 1, 194–208. DOI:10.15593/2224–9354/2021.1.15
- Максимова, Д. Д. (2020). Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации: проблемы и перспективы. *АРКТИКА — 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения*, 2, 30–37.
- Масленникова, А. В. (2021). Пространственное измерение региональной политики России: от Плана ГОЭЛРО до стратегии устойчивого развития. *Вестник Российского нового университета. Сер. «Человек и общество»*, 1, 87–95. DOI: 10.25586/RNU.V9276.21.01.P.087
- Москвина, О. С. (2003). *Промышленная политика — ядро модернизации экономики*. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН.
- Полуянова, Н. В., Киреева, Н. А., Кублин, И. М., Прущак, О. В. (2021). Региональная социально-экономическая политика и устойчивое развитие: приоритеты развития сельских территорий. *Экономика устойчивого развития*, 4(48), 144–152.
- Ростанец, В. Г., Кабалинский, А. И., Зворыкина, Т. И. (2020). Межрегиональная кооперация и сотрудничество в процедурах стратегического планирования устойчивого развития субъектов Российской Федерации. *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*, 3, 109–115. DOI: 10.37984/2076–9288–2020–3–109–115
- Сугак, Е. В. (2020). Устойчивое развитие и экологическая безопасность промышленных регионов России. *Региональная экономика и управление. Электронный научный журнал*, 3(63). Retrieved from: www.eee-region.ru/article/6302 (дата обращения: 20.02.2023).
- Татаркин, А. И., Львов, Д. С., Куклин, А. А. и др. (1999) *Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та.
- Тимофеев, Р. А., Ячменев, Е. Ф., Тимаев, Р. А. (2020). Составляющие устойчивого развития региональной социально-экономической системы. *Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции*, 2, 221–237. DOI: 10/37279/2312–5330–2020–2–232–237
- Ускова, Т. В. (2020). Проблемы устойчивого развития и стратегического планирования в исследованиях ВолНЦ РАН. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 13(6), 9–23. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.1
- Холодковская, Н. С. (2021). Оценка экономических показателей устойчивого развития региональной экономики. *Вестник Российского нового университета. Сер. Человек и общество*, 2, 11–19. DOI: 10.25586/RNU.V9276.21.02.P011
- Шимановский, Д. В., Курганов, М. А., Третьякова, Е. А. (2021). Анализ взаимосвязей между ценностями экономических агентов в контексте устойчивого развития регионов. *Вестник ЮУрГУ. Сер. Экономика и менеджмент*, 15(1), 57–68. DOI: 10.14529/em210106.
- Шимановский, Д. В., Третьякова, Е. А. (2020). Моделирование социо-эколого-экономических взаимосвязей как способ оценки устойчивого развития регионов РФ. *Вестник Пермского университета. Сер. Экономика*, 15(3), 369–384. DOI: 10.17072/1994–9960–2020–3–369–384
- Шишигина, А. Н. (2020). Основные направления обеспечения устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации (на примере Республики Саха (Якутия)). *Научные труды ВЭО России*, 226, 99–110. DOI: 10.38197/2072–2060–226–6–99–110

Шутько, Л. Г., Самородова, Л. Л. (2020). Цели устойчивого развития регионального уровня: постановка и реализация на примере Кузбасса. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*, 5(2), 279–286. DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-279-286

Gosavi, V., Mukherjee, S., Joshi, R., Verma, R. K., Kumar, K. & Pitamber, P. D. (2016). Sustainable development of the Indian Himalayan Region. *Current Science*, 111(6), 967–969. Retrieved from: <https://www.jstor.org/stable/24908492> (Date of access: 20.02.2023).

Kern, K. (2011). Governance for sustainable development in the Baltic Sea Region. *Journal of Baltic Studies. Special Issue: Transnational Governance and Policy-Making in the Baltic Sea Region*, 42(1), 21–35. Retrieved from: <https://www.jstor.org/stable/43213001> (Date of access: 20.02.2023).

Ozkan, U. R. & Schott, S. (2013) Sustainable Development and Capabilities for the Polar Region. *Social Indicators Research*, 114(3), 1259–1283. Retrieved from: <https://www.jstor.org/stable/24720307> (Date of access: 20.02.2023).

References

Alferova, T. V. (2020). Sustainable development of the region: approaches to selecting evaluation indicators. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. «Ekonomika» [Perm University Herald. Economy]*, 15(4), 494–511. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-4-494-511. (In Russ.)

Alferova, T. V. (2021). Establishment of the concept of sustainable development: regional aspect. *Vestnik PNIU. Sotsialno-ekonomicheskie nauki [PNRPU Sociology and Economics Bulletin]*, 1, 252–263. DOI:10.15593/2224-9354/2021.1.19. (In Russ.)

Bakhmatova, A. K. & Sarishvili, M. G. (2021). The Mechanism of Achieving the Sustainable Development Goals in Russia: Problems and Ways of their Solution. *Fundamentalnye issledovaniya [Fundamental Research]*, 3, 12–16. (In Russ.)

Dokholyan, S. V., Petrosyants, V. Z. & Sadykova, A. M. (2013). Sustainable development of regional economic systems: theoretical aspect. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki [Regional problems of transforming the economy]*, 5, 337–339. (In Russ.)

Gosavi, V., Mukherjee, S., Joshi, R., Verma, R. K., Kumar, K. & Pitamber, P. D. (2016). Sustainable development of the Indian Himalayan Region. *Current Science*, 111(6), 967–969. Retrieved from: <https://www.jstor.org/stable/24908492> (Date of access: 20.02.2023).

Grinchel, B. M. & Nazarova, E. A. (2020). Analysis and management of sustainable development of regions by quality of life factor. *Drukerovskiy vestnik*, 3, 209–223. DOI: 10.17213/2312-6469-2020-3-209-223 (In Russ.)

Ilin, V. A. et al. (Eds.). (2005). *Mestnoe samoupravlenie v selskom rayone: tendentsii, problemy, perspektivy [Local self-government in rural areas: trends, problems, prospects]*. Vologda: VRC CEMI RAS, 191. (In Russ.)

Kern, K. (2011). Governance for sustainable development in the Baltic Sea Region. *Journal of Baltic Studies. Special Issue: Transnational Governance and Policy-Making in the Baltic Sea Region*, 42(1), 21–35. Retrieved from: <https://www.jstor.org/stable/43213001> (Date of access: 20.02.2023).

Kholodkovskaya, N. S. (2021). Assessment of economic indicators of sustainable development of the regional economy. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo [Bulletin of the Russian New University. Series: «Man and Society»]*, 2, 11–19. DOI: 10.25586/RNU.V9276.21.02.P011 (In Russ.)

Konovalenkov, S. V. (2020). Management of sustainable development of the region in the digital economy. *Upravlenie ustoychivym razvitiem [Management of Sustainable Development]*, 6(31), 14–22. (In Russ.)

Korshunov, I. V. (2022) Priorities of sustainable development in the strategies of NWFD regions. In: *Materialy VII mezhdunarodnoy nauch.-prakt. internet-konferentsii [Materials of the VII international scientific and practical Internet-conference]* (pp. 166–170). Vologda: Vologda Research Center RAS. Retrieved from: http://www.volnc.ru/uploads/activity_files/2022/12/22500.pdf (Date of access: 20.02.2023) (In Russ.)

Kurganov, M. A. (2021). A mechanism for managing regional sustainable development based on value-driven approach. *Vestnik PNIU. Sotsialno-ekonomicheskie nauki [PNRPU Sociology and Economics Bulletin]*, 1, 194–208. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.1.15. (In Russ.)

Maslennikova, A. V. (2021). Spatial dimension of Russia's regional policy: from the GOELRO Plan to a sustainable development strategy. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo [Bulletin of the Russian New University. Series: «Man and Society»]*, 1, 87–95. DOI: 10.25586/RNU.V9276.21.01.P.087. (In Russ.)

Maximova, D. D. (2020). Sustainable development of the Russian Arctic Zone: challenges and opportunities. *ARKTIKA — 2035: aktualnye voprosy, problemy, resheniya [ARCTIC — 2035: current issues, problems, solutions]*, 2, 30–37. (In Russ.)

Moskvina, O. S. (2003). *Promyshlennaya politika — yadro modernizatsii ekonomiki [Industrial policy is the core of economic modernization]*. Vologda: VRC CEMI RAS. (In Russ.)

Ozkan, U. R. & Schott, S. (2013) Sustainable Development and Capabilities for the Polar Region. *Social Indicators Research*, 114(3), 1259–1283. Retrieved from: <https://www.jstor.org/stable/24720307> (Date of access: 20.02.2023).

Polujanova, N. V., Kireeva, N. A., Kublin, I. M. & Prushchak, O. V. (2021). Regional socio-economic policies and sustainable development: priorities for rural territories development. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya [Economics of sustainable development]*, 4(48), 144–152. (In Russ.)

Rostanets, V. G., Kabalinsky, A. I. & Zvorykina T. I. (2020). Interregional cooperation and cooperation in strategic planning procedures of the constituent entities of the Russian Federation. *Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki [Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector]*, 3, 109–115. DOI: 10.37984/2076–9288–2020–3–109–115 (In Russ.)

Shimanovsky, D. V. & Tretiakova, E. A. (2020). Modeling social ecological economic relations as an assessment method for sustainable development of regions in the Russian Federation. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. «Ekonomika» [Perm University Herald. Economy]*, 15(3), 369–384. DOI: 10.17072/1994–9960–2020–3–369–384. (In Russ.)

Shimanovsky, D. V., Kurganov, M. A. & Tretiakova, E. A. (2021). Analysis of Relationships among the Values of Economic Agents in the Context of Sustainable Development of Regions. *Vestnik YUUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment» [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management]*, 15(1), 57–68. DOI: 10.14529/em210106/ (In Russ.)

Shishigina, A. N. (2020). Main directions of ensuring sustainable development of the arctic zone of the Russian Federation (on the example of the Sakha republic (Yakutia)). *Nauchnye trudy Volnogo Ekonomicheskogo Obshchestva Rossii [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]*, 226, 99–110. DOI: 10.38197/2072–2060–226–6–99–110 (In Russ.)

Shutko, L. G. & Samorodova, L. L. (2020). Setting and Implementing Sustainable Development Goals on the Regional Level: the Case of Kuzbass. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological, and Economic sciences]*, 5(2), 279–286. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500–3372–2020–5–2–279–286> 2020. (In Russ.)

Sugak, E. V. (2020). Sustainable Development and Environmental Safety of Industrial Regions of Russia. *Regionalnaya ekonomika i upravlenie: elektronnyy nauchnyy zhurnal [Regional economy and management: electronic scientific journal]*, 3(63). Retrieved from: www.eee-region.ru/article/6302 (Date of access: 20.02.2023) (In Russ.)

Tatarkin, A. I., Lvov, D. S. & Kuklin, A. A. (Eds.) (1999). *Modelirovanie ustoychivogo razvitiya kak uslovie povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti territorii [Modelling of sustainable development as a condition for the economic security increase of the territory]*. Ekaterinburg: Ural University Publishing House. (In Russ.)

Timofeev, R. A., Yachmenev, E. F. & Timaev, R. A. (2020). Components of sustainable development of regional socio-economic systems. *Nauchnyy vestnik: Finansy, banki, investitsii [Scientific Bulletin: finance, banking, investment]*, 2, 221–237. DOI: 10/37279/2312–5330–2020–2–232–237. (In Russ.)

Uskova, T. V. (2020). The Problems of Sustainable Development and Strategic Planning in the Studies of the Vologda Research Center of RAS. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, 13(6), 9–23. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.1. (In Russ.)

Valitova, L. A. & Sheresheva, M. Yu. (2020). Dynamic aspect in territory sustainable development management: The case of the Volga macroregion. *Upravlenets [The Manager]*, 11(3), 18–32. DOI: 10.29141/2218–5003–2020–11–3–2. (In Russ.)

Wegner-Kozlova, E. O. (2021). Prospects for the development of the industrial region in the context of the Sustainable Development Goals. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser. Sotsialno-ekonomicheskie nauki [Bulletin of the SRSTU (NPI). Series: Socio-Economic Sciences]*, 14(5), 77–85. <http://dx.doi.org/10.17213/2075–2067–2021–5–77–85>. (In Russ.)

Zakharova, E. N. & Bakhova, Ya. S. (2020). Sustainable development of the territory: theoretical foundations and strategic approach to implementation. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow]*, 10(6A), 53–63. DOI:10.34670/AR.2020.73.94.007. (In Russ.)

Информация об авторе

Коршунов Илья Владимирович — кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики Российской академии наук; Scopus Author ID: 57207845403; <https://orcid.org/0000-0001-7758-8445> (Российская Федерация, 190013, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38; e-mail: korshunov.ires@gmail.com).

About the author

Ilya V. Korshunov — Cand. Sci. (Econ.), Research Associate, Institute for Regional Economic Studies RAS; Scopus Author ID: 57207845403; <http://orcid.org/0000-0001-7758-8445> (38, Serpukhovskaya St., Saint Petersburg, 190013, Russian Federation; e-mail: korshunov.ires@gmail.com).

Дата поступления рукописи: 07.06.2022.

Прошла рецензирование: 20.07.2022.

Принято решение о публикации: 15.12.2022.

Received: 07 Jun 2022.

Reviewed: 20 Jul 2022.

Accepted: 15 Dec 2022.